

Осенняя борозда

В одном из кемеровских издательств готовится к печати новая книга Николая Ничика “Осенняя борозда”. Ее выход приурочен к 50-летию Союза писателей Кузбасса. Наряду с публицистическими материалами в сборник включен раздел “Шахтерские байки”. Предлагаем вашему вниманию подборку из этого раздела.

Николай Ничик

Хотя и вспотели, но выкрутились

На одном из угледобывающих предприятий бурными темпами велись строительные работы. До наступления холодов необходимо было закончить бетонную заливку вокруг нескольких социально значимых объектов.

Чтобы ускорить работу, решено было направить на прорыв несколько горняков с разных участков предприятия. Ребята трудились добросовестно. Задание выполнили заблаговременно.

- Может быть, пора и в мойку? - предложил уставший Иван Барсуков.

- Я не против, согласился прораб, - но посмотрите на дорогу:

За горизонтом горняки увидели приближающийся по пыльной дороге миксеровоз с бетоном. Все без слов поняли, что с объекта раньше времени не уйти.

- А у меня есть предложение, - после паузы сказал Барсуков.

Все переглянулись. Да и кому оно теперь нужно?! Представили, как сейчас возьмут лопаты и в поте лица будут раскидывать бетон.

- Разрешите мне поупражняться, - продолжил Барсуков. - Я сам с ним справлюсь.

-?!!

Он подошел к водителю, о чем-то с ним поговорил. Потом объяснил ребятам, что на заливку фундамента дачного домика ему не хватает машины бетона. И если они не возражают, то он его заберет. Ребята, конечно, одобрили предложение.

Но как вывезти его с территории объекта? Вокруг охрана. Если не выключать вертушку

миксеровоза, то стражи порядка догадаются, что здесь что-то нечистое. А сделать наоборот - то схватится в емкости бетон.

В конце концов приняли такое решение: за КПП решили выезжать не первыми, а за теми машинами, что вывозили груз. С одной стороны, пока охранники проверяли у них документацию и лазили в кузов осматривать содержимое, у “бетонщиков” хватило бы времени не только усыпить их бдительность, но и частично изучить психологию. С другой стороны, в случае провала была возможность выработать тактику отступления.

Сначала все шло нормально. Уехала первая машина, потом - автобус. Не обращая особого внимания на миксеровоз (а у КПП отключили вертушку), охранники отошли в сторону, дав понять, что они их не интересуют. Водитель, то ли с радости, а возможно, из боязни, что в любой момент могут остановить, так рванул с места, что бетон полился на асфальт и широким ручейком побежал следом за КАМАЗом.

Охранники, не долго думая, бросились догонять “бетонщиков”. Остановив их посередине дороги, потребовали документы.

“Вот и влипли, - почти одновременно подумали беглецы, - сейчас заведут уголовное дело, уволят с предприятия. Да и какой будет позор!...”

- Что будем делать? - спрашивают у охранников.

- А вы как думаете? - последовал встречный вопрос.

Все напряженно молчали.

- Вот так, ребята: пока с дороги не уберете бетон, документов не получите.

От такой неожиданности “бетонщики” сначала несколько раз вспотели, потом переглянулись, не веря в чудо, а как убедились, что охранники действительно не шутят, - под метлу убрали с дороги бетон.

После этого им отдали документы.

Несколько лет наши “бетонщики” никому не рассказывали эту историю. Но когда кто-то из них по неосторожности проговорился друзьям, горняки долго над ними смеялись, даже после того, как они ушли на пенсию.

История

со счастливым концом

Если бы я тогда не работал на том угледобывающем предприятии, где трудился В. М. Раков, то вряд ли поверил бы в случившееся.

А история началась с того, что на шахту приняли молодую штукатурщицу Марину Зыкову. Она недавно проводила в армию своего мужа и, чтобы далеко не ездить на работу, перебралась жить к своей матери в рабочий шахтерский поселок. Так посоветовал поступить ей муж, опасаясь, видимо, равнодушных взглядов чужих мужчин. А она действительно была красавицей. Несмотря на то, что ей было около двадцати лет, на нее засматривались даже пожилые мужчины. Понравилась она и директору шахты Виктору Михайловичу Ракову. Свои нежные чувства молодой красавице он выразил в тот момент, когда она проводила косметический ремонт в его рабочем кабинете. Несмотря на солидную разницу в возрасте, они быстро нашли общий язык. Раков увлекался зимними видами спорта, а Марина - искусством. Поэтому определенную часть общего личного времени проводили на природе.

Все у них было прекрасно до того времени, пока Зыкова не почувствовала, что беременна. Раков предлагал избавиться от нежелательного будущего ребенка. Марина, наоборот, настаивала на рождении первенца, мотивируя это тем, что в дальнейшем может оказаться бездетной. В конце концов пришли к соглашению, что, не разглашая интимной близости, руководитель шахты решит ее квартирный вопрос, сделает соответствующую мебельную обстановку. От Марины требовалось одно - никому не говорить о случившемся.

Но Зыкова, как говорится, была не лыком шита. Сначала приняла предложение Ракова. А когда родился ребенок и были оформлены квартирные документы, подала в суд иск на

алименты. На шахте потом судачили, что как будто бы до происшедшего она предварительно советовалась с мужем, который не возражал и, возможно, даже одобрял хорошо спланированную операцию.

Зыкову мало осуждали. Большинство понимало, что молодой женщине тяжело два года ждать любимого. А тут... По окончании службы законный муж возвратился к Марине. Как в дальнейшем сложилась их семейная жизнь, неизвестно. Говорили, что потом зажили неплохо. Родились общие дети. А что касается Ракова, то у него вышло все наоборот. По партийной линии получил строгий выговор. С шахты не уволили, но лишился директорского кресла. Ушла от него и жена. Как настоящий джентльмен он исправно выплачивал алименты...

Дмитрий Балабаев (фото).

Автор: Дмитрий Балабаев